

tional, methodical, informational and technical support of the educational process provides a high level of qualification for our specialists. In order to ensure efficient management of education, a quality management system, which meets the international requirements, was developed and is being gradually implemented.

УДК 1(091):2

Г. А. Макаревич

Белорусско-Российский университет (Беларусь, г. Могилев)

И. КАНТ О РЕЛИГИИ В ПРЕДЕЛАХ РАЗУМА

И. Кант изучает религию не как самостоятельный объект, а в контексте научных и философских исследований. Учение И. Канта о религии претерпело эволюцию в его творческой деятельности. Анализируя традиционные доказательства бытия Бога, И. Кант переходит к изучению гносеологических и нравственных оснований религии. Не религия является источником нравственности, а моральный закон составляет ее содержание. И. Кант подверг рациональному осмыслению религиозную веру и представил в качестве ее основания нравственность. Соответственно, религия доброго поведения и религия в пределах разума идентичны. Учение И. Канта о религии в пределах разума актуально в наши дни, соблюдение морального закона способствовало бы решению глобальных проблем современности и продвижению по пути свободомыслия.

На всем протяжении своей творческой деятельности И. Кант проявлял особый интерес к проблемам религии, решение которых было непосредственно вплетено в его философские и научные исследования. Высказывание «Имей мужество пользоваться своим разумом», – можно считать девизом творчества И. Канта. Разум человека не всемогущ, он ограничен в своих возможностях, может быть непоследователен и внутренне противоречив, но всё в мире, в том числе и религия, подлежит рациональному осмыслению.

В ранний период деятельности И. Кант выдвинул ряд знаковых для своего времени научных идей, среди которых гипотеза о происхождении Вселенной из хаоса материальных частиц под воздействием сил притяжения и отталкивания. Во «Всеобщей естественной истории и теории неба» И. Кант объяснял мир с позиции деизма: Высший разум (Бог) – творец хаотичного вещества, из которого по законам механики возникает и развивается мироздание.

В конце 1782 года И. Кант написал работу «Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога», в которой основательно проанализировал онтологическое, космологическое и физико-теологическое доказательства. Опираясь на работы предшествующих философов, И. Кант обосновывает несостоятельность первого доказательства, суть которого в том, что из понятия Бога как совершенного абсолютного существа выводится его реальное существование. По мнению И. Канта, мысль и действительность по сути своей не совпадают.

ют, поэтому понятие совершенного существа не может служить доказательством его реального существования. Позднее он писал, представление о 100 талерах в кармане не гарантирует того, что они лежат там на самом деле. Аналогично И. Кант опровергает космологическое доказательство, признающее бытие Бога необходимой высшей причиной Вселенной. Мышление может постигать только логическую связь основания и следствия, но не причины и действия. Причину можно узнать только из опыта. Между тем причину бытия Бога «совершенно невозможно» исследовать опытным путем, следовательно, космологическое доказательство, как и онтологическое, «вообще ничего не доказывает».

И. Кант исходил из изменчивости, относительности, случайности бытия природы и человека, но в то же время он признавал, что должно существовать нечто безусловное, абсолютное, необходимое, так как невозможно мыслить полное исчезновение всякого бытия. И этим нечто может быть только Бог. О его бытии, по мнению И. Канта, свидетельствует красота, гармония, целесообразность в мире. Несмотря на то, что «естественный порядок вещей иногда нуждается в непосредственном сверхъестественном улучшении или дополнении», «удивительное взаимодействие сущностей всего сотворенного, то, что их естественные свойства не чужды друг друга, а, будучи связаны многообразной гармонией, сами подходят друг к другу и в самом своем существе содержат далеко простирающуюся необходимую согласованность для совершенства всех» – всё это можно рассматривать как «доказательство бытия премудрого творца» [1, с. 469–470]. Итак, единственно возможным основанием бытия Бога И. Кант считает физико-теологическое (телеологическое) доказательство, суть которого составляет целесообразное устройство мира как результат творения Бога.

И. Кант был «мыслителем додарвиновской эпохи», он не учитывал возможность эволюционного развития природы, а его «единственно возможное доказательство» содержит элементы отождествления мысли и действительности, которое он раскритиковал при опровержении онтологического доказательства.

В последующий период своей творческой деятельности И. Кант продолжает поиск ответов на «проклятые» метафизические вопросы о сущности мира, Бога, души, человека. Он всё более убеждается, что решить эти вопросы невозможно абстрактно-умозрительным способом без серьезного гносеологического обоснования, и предпринимает критический анализ познавательных способностей человека.

Исходный момент познания – чувственное созерцание «вещей самих по себе» («вещей в себе»), которые воспроизводятся ощущениями как феномены, «вещи для нас». Результат чувственного опыта – хаос ощущений – упорядочивается посредством априорных форм пространства и времени. Чтобы субъективные восприятия чувственности приобрели объективную значимость, они осмысливаются логическими категориями рассудка. «Рассудок не черпает свои законы (a priori) из природы, а предписывает их ей» [2, с. 140].

Человека не удовлетворяет рассудочное осмысление чувственного опыта, он стремится познать сверхчувственные основания мира (космос, душу, Бога), для этого необходим разум, определяемый И. Кантом как «способность принципов», способность мыслить безусловное и предельное. Разум порождает трансцендентальные идеи, выходящие за пределы всякого возможного опыта: психологическую, космологическую, теологическую.

Психологическая идея нацелена на отыскание некоей неделимой, нематериальной, бессмертной души. При этом обнаруживается, что противоположные тезисы «душа бессмертна» и «душа смертна» одинаково недоказуемы, потому что опыт человека ограничен и не позволяет ему судить о том, что будет после смерти. Аналогично разум вступает в противоречие с самим собой и не может дать достоверного ответа на вопросы о конечности или вечности мира, свободе и необходимости и т. д. Например, «тезис: в ряду причин есть некая необходимая сущность» и «антитезис: в этом ряду нет ничего необходимого, в нем всё случайно» невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Что касается теологической идеи, то И. Кант, как уже говорилось, считал несостоятельными традиционные доказательства бытия Бога. Более всего он был склонен к физико-теологическому доказательству, но «самое большее, что может достигнуть физико-теологический аргумент – это доказать существование зодчего мира, всегда сильно ограниченного пригодностью обрабатываемого им материала, но не творца мира, идее которого подчинено все...» [2, с. 119]. В итоге получается, что бытие Бога ни опытным, ни теоретическим путем «нельзя доказать, но нельзя и опровергнуть».

Итак, И. Кант вынес на суд разума традиционные доказательства бытия Бога и обнаружил, что в их основании лежат логические противоречия — антиномии. Достоверное знание о Боге, космосе, душе человека невозможно, и недостаток знаний компенсируется верой. В одном из последних разделов «Критики чистого разума» «О мнении, знании и вере» И. Кант рассматривает веру как низшую ступень достоверности по сравнению со знанием. Если суждение обосновано только с субъективной стороны, то это вера. Знание представляет и субъективное и объективное обоснование истины.

Ввиду многозначности немецкого слова *aufheben* (поднимать, упразднить, сохранить) существуют различные интерпретации вышеприведенного высказывания И. Канта. По мнению А. Гулыги, «Кант устранил знание из областей, ему не принадлежащих, он высоко поднял его, посадил под арест, за решетку своей критики, и тем самым сохранил его в чистоте и силе» [3, с. 121–122].

И. Кант выделяет три вида веры: прагматическая (вера человека в свою правоту), доктринальная (учение о Боге), моральная, основанная на нравственности, которую ничто не может поколебать. Именно она должна стать основанием религии, то есть И. Кант не отказывается от идеи Бога, но считает необходимым дать ей моральное обоснование. Теоретический (чистый) разум имеет ценность, если помогает человеку обрести нравственность. В «Критике практи-

ческого разума» разум перерастает в волю, направленную на выбор действий в соответствии с моральным законом.

По мнению И. Канта, нравственные понятия (законы) не выводятся из опыта, они априорно присутствуют в разуме человека. Главный моральный закон – категорический императив – гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства» [2, с. 347]. Действовать в соответствии с моральным законом означает исполнять свой долг, поэтому этику И. Канта называют этикой долженствования. И. Кант выводит мораль не из внешних оснований, как это делала предшествующая метафизика, а из потребности свободной деятельности человека.

Между личным счастьем и исполнением долга может возникнуть антиномия в случае пренебрежения моральным законом. По мнению И. Канта, веление долга означает «собственное совершенство и чужое счастье», ибо высшее личное счастье – в исполнении долга, и забота о своем счастье является также и долгом. Не заповеди Бога, а долг перед людьми побуждает человека соблюдать нравственные нормы.

В отношении И. Канта к религии имеет место определенная непоследовательность. Бессмертие души, свобода воли, бытие Бога, представленные в «Критике чистого разума» как антиномии, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть, в «Критике практического разума» восстанавливаются как постулаты, то есть условия применимости и осмысленности категорического императива к миру явлений.

Первый постулат провозглашает свободу воли человека, которая не означает произвола, а ориентирована нравственно. «...Свободная воля и воля, подчиненная нравственным законам, – это одно и то же» [2, с. 290]. Наряду со свободной волей человека существует воля всесовершеннейшего существа, для которого моральный закон есть «закон святости», в то время как для воли человека это «закон долга, морального принуждения» [2, с. 408].

Второй постулат – бессмертие души. И. Кант признает, что человек не мог бы жить только в соответствии с долгом без надежды на личное счастье, но добродетель сама по себе не гарантирует счастья. Антиномия между долгом и счастьем преодолевается путем перенесения надежд добродетельной личности в сверхъестественный мир, где достигается вечное блаженство.

Третий постулат – бытие Бога как гаранта первого и второго постулата, так как только Бог может быть причиной свободы воли и бессмертия души. Он обеспечивает справедливое воздаяние в потустороннем мире, утверждает моральный закон и следит за его соблюдением.

Таким образом, если теоретический разум расшатал веру в Бога и бессмертие души и фактически опроверг все рациональные доказательства, то практический разум укрепляет религиозную веру, «делает трансцендентного Бога имманентным разуму человека». Человек в своих надеждах и стремлениях должен опираться на религиозную веру.

Для окончательного обоснования нравственных оснований религии И. Кант издает в 1793 году работу «Религия в пределах только разума».

Бытует мнение, что религия – единственный источник нравственности; если «Бог умер», то все дозволено, и нерелигиозный человек безнравственный по определению. И. Кант считает, что нравственность определяется моральным законом и проистекает из нравственного чувства. «Мораль отнюдь не нуждается в религии; благодаря чистому практическому разуму она довлеет сама себе» [4, с. 5]. Но она «ведет к религии, благодаря чему расширяется до идеи обладающего властью морального законодателя вне человека... На ступени религии она признает святость своего закона» [4, с. 8]. Положение «есть Бог» должно следовать из морали.

Однако люди несовершенны, они эгоистично настроены, стремятся к личному благополучию. Философ анализирует четыре предположения в отношении нравственной природы человека: человек от природы добр, человек от природы зол, человек от природы ни добр, ни зол, человек от природы и добр, и зол. Первое предположение он считает несостоятельным, так как из опыта следует, что дикие люди и дети склонны к злу, агрессии. Третье также отпадает, не следует уподоблять человека животным, у которых нет понятий добра и зла. Четвертое вносит ненужную путаницу. Следовательно, природа человека радикально злая («мир лежит во зле»), зло передается человеку от прародителей и его преодоление возможно только при подчинении правил себялюбия нравственному закону. «Искупление есть нравственное перерождение».

Как видно, И. Кант обосновывает христианский догмат о греховности человека, вне его внимания остается социальная природа добра и зла, как в человеке, так и в обществе. Его рассуждение о добре и зле имеют абстрактный и противоречивый характер: с одной стороны, некий идеал служения моральному закону, с другой стороны, злая, безнравственная природа человека. До конца жизни человеку приходится бороться со злом в себе, но он не может полностью подчинить свою эгоистическую натуру нравственному закону. Он лишь может, как писал А. Блок, «грешить бесстыдно, беспробудно, счет потерять часам и дням и с головой от хмеля трудной зайти сторонкой в русский храм», отомолить грехи, а затем грешить с новой силой.

Однако И. Кант убежден, что стремление бороться со злом с помощью разума и веры – естественная потребность людей, для чего они объединяются в религиозные общины, что способствует улучшению нравственной природы. И. Кант признает необходимость церкви как организации верующих. Но поскольку существуют различные религии, в них могут присутствовать элементы, не соответствующие разуму. Многие религии пренебрегают разумом, враждуют между собой, отклоняются от нравственного пути. И. Кант разделяет все религии на «религии доброй жизни» и «религии приобретения милости». Первые ориентируют человека на добрые дела, вторые – на внешний культ. «Всё, что человек полагает возможным сверх доброго образа жизни, чтобы стать угод-

ным Богу, есть лишь религиозное заблуждение и лжеучение» [5, с. 184]. Паломничество к святыням, посещение церкви, обряды, молитвенное колесо в буддизме и многое другое – всё это суррогаты служения Богу. Это не означает, что И. Кант полностью отрицает религиозные обряды, он считает, что следует оставить лишь те, которые служат главной цели – нравственному совершенствованию. «Заблуждение, будто путем отправления религиозного обряда можно добиться чего-либо в делах своего оправдания перед Богом, – это религиозное суеверие» [4, с. 188–189].

Аналогично И. Кант осуждает деятельность духовенства («поповство»), поскольку в ней господствует служение фетишу, а не принципы нравственности.

Учение И. Канта о религии не совпадает полностью ни с одной религиозной доктриной. Он считает, что слову *religio* более соответствует слово благочестие, что означает почитание добра и благая жизнь. Он отрицательно относится к иудаизму, так как это статутарная религия повиновения. Заповеди Ветхого Завета изложены как принудительные законы, в них нет требования морального образа мыслей. Христианство имеет огромное преимущество перед иудаизмом – это религия разума, а не повиновения. Оно есть моральная религия и потому смогло распространиться на все времена и все народы. Вместе с тем И. Кант отрицательно относится к католицизму, так как там много внимания уделяется внешнему культу и символическим; о православии он ничего не говорил, но, по-видимому, почти не отличает его от католицизма. Более всего И. Кант тяготеет к протестантизму, но и здесь у него достаточно сложное отношение. Протестанты, по И. Канту, сделали «первый шаг к свободе мыслить». Они отказались «от узаконенных служителей в качестве должностных лиц», многих обрядов, но им недостает разумного осмысления веры с точки зрения морального закона. Заслуга И. Канта в том, что он подверг разумному осмыслению религиозную веру и, исходя из морального закона, представил ее в связи с нравственностью. Идею Бога и другие христианские догматы он вывел из моральных оснований, утверждая, что «религия ничем не отличается от морали по своему содержанию». «Учитель Евангелия показал своим ученикам царство Божие только с моральной стороны». Вера совпадает с богоугодным образом жизни. «С чего мы должны начать в моральном смысле: с веры в то, что Бог для нас сделал, или с того, что мы сами должны сделать, – этот вопрос решается в пользу последнего» [4, с. 143–144]. «Религия доброго поведения» и «религия в пределах разума» означают мораль, а фанатизм – выход за границы разума. «Религия, которая объявляет войну разуму, не сможет долго устоять против него» [4, с. 13].

Одной из последних работ, в которой И. Кант высказал свое отношение к религии, была статья «Конец всего сущего» (1794), написанная в ироническом стиле. В ней автор иронизирует по поводу библейской легенды сотворения человека, Страшного суда и других догматов веры. Подобные идеи вызвали недо-

вольство среди клерикальных кругов общества. И. Кант получил письменный выговор от короля «за извращение и унижение христианства» с требованием покаяния, однако И. Кант не только не покаялся, но в ответ на королевское послание отвел все пункты предъявленного ему обвинения и подтвердил, что «религия разума – высшее условие всякой истинной религии».

Учение И. Канта о религии в пределах только разума актуально и в наши дни, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Современный мир всё более приходит в хаотическое состояние. Экономика, политика, культура, человек в условиях рыночных отношений функционируют и развиваются по внутренним закономерностям, но значительную роль играют внешние, случайные факторы. В мире «денежного сумасшествия», погоне за материальными ценностями разумный человек, предоставленный самому себе, ищет точку опоры, основание для своего мировоззрения. И. Кант более двухсот лет назад обозначил принципом жизненного порядка и религии осмысленный разумом моральный закон. Если бы человечество следовало этому закону, оно могло бы решить глобальные и личные проблемы, искоренить войны, насилие, принуждение и продвинуться на пути к свободомыслию. Но для достижения подлинной свободы личности следует освободить мораль от религиозной оболочки и превратить моральный закон в самоопределяющий стержень поведения людей.

Список основных источников

1. Кант, И. Единственно возможное основание для доказательства бытия Бога / И. Кант // Соч. : в 6 т. – М. : Мысль, 1963. – Т. 1.
2. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – Т. 1 : Критика практического разума. – 544 с.
3. Гулыга, А. Кант / А. Гулыга. – М. : Молодая гвардия, 2005.
4. Кант, И. Собрание сочинений : в 8 т. / И. Кант. – М. : ЧОРО, 1994. – Т. 6 : Религия в пределах только разума. – 613 с.

Kant examines religion not as an independent object, but in the context of scientific and philosophical research. The Kant's doctrine on religion has undergone an evolution in his creative activity. Analyzing the traditional proofs of God's existence, Kant proceeds to the study of epistemological and moral principles of religion. Religion is not the prime cause of morality, but the moral law is its content. Religious faith has been subjected to rational cognition, and moral has been presented as the basis of faith. Kant came to the conclusion that religion of good behavior and religion within the limits of reason are identical. The Kant's doctrine of religion within the limits of reason is relevant in our days; the moral law observance would contribute to the solution of modern global problems and the movement towards freethinking.